

Вера СОРОКИНА

Вера Сорокина родилась в 1989 году в Омске. Окончила ОмГТУ. С 2012 года живет в Израиле. Работает инженером-аналитиком, занимается копирайтингом.

ПИТЕРСКАЯ ОДИССЕЯ

Рассказ

Пирушка у Павлика достигла того момента, когда все замедлилось или прекратило происходить вовсе. Самой активной стала легкая штора, дышащая ночным ветром. Она то опадала, то надувалась, будто бок огромного спящего существа. Где-то побулькивал задыхающийся кальян, на диване целовались.

Максу надоело наблюдать за шторой, и он отправился на кухню. Там, как водится, осталось два философа, которые были призваны силой мысли решить все загадки бытия. Максим немного посидел с ними, но так и не вошел в резонанс. Как только он ловил ускользящую мысль, она убегала и отращивала хвост заново.

Павлик сидел на подоконнике и ел некрасивые соленые огурцы из банки.

– Я начинаю забывать, как нужно правильно веселиться, – пожаловался он. – Думаю, еще несколько лет, и я стану на что-нибудь копить или того хуже – строить планы на будущее.

– Фигня, это как кататься на велосипеде, ты никогда не разучишься, – Макс уселся рядом. – Бросай огурцы и поехали к нам. Алиска обрадуется. Будем слушать пластинки и дыхание чая.

– Пластинки и чай? – Павлик запустил руку в банку. – Неужели я все еще ведуь на такое?

– Еще как. Не бойся, коньяк поедет с нами.

– А огурцы?

– И огурцы, – великодушно согласился Макс

Они взяли початую бутылку коньяка, банку некрасивых огурцов и вышли в выцветшую ночь. Их путь лежал вдоль дороги. Макс изредка оборачивался на шум двигателя и голосовал. Мимо проехал троллейбус с разбитой фарой и остановился. За рулем никого не было. Двери открылись, и Макс с Павликом зашли.

Салон был нарядно украшен бумажными снежинками, плешивым разноцветным дождиком и плакатами со щенками и котятами.

– Куда вам? – спросило существо, угнездившееся на отделанном мягкими игрушками кондукторском троне.

– Нам бы домой, – ответил Максим.

– Дом – понятие метафизическое, – ответило существо и выпустило из себя несколько рук для перемещения.

– Кто вы, уважаемый? – поинтересовался Павлик.

– Я троллейбусный пастух и вывожу троллейбус на кормление каждую пятую ночь месяца.

– Наверное, ваш троллейбус не любит февраль, – заметил Макс.

– Совершенно верно, – откликнулось существо, – но ему понравится вы.

– Съесть нас вздумали? – забеспокоился Павлик.

– Разумеется, – откликнулось существо, – мне нужно кормить троллейбус, за этим я и живу. Да и вас не жалко, – заурчало существо.

– Это еще почему? – возмутился Макс.
– Раз вы ходите в ночи, значит никому не нужны.
– Послушайте, нас ждут, нам заваривают чай, – запротестовал Максим.
Существо потрогало воздух своими руками-лапками.
– Тебя только ждут. Ты можешь идти, а его, – существо указало на Павлика, – съедят.

– Знаешь, а оно в чем-то право. Меня и действительно никто и нигде не ждет, – печально заключил Павлик.

– Не раскисай. У меня есть план, – прошептал Макс. – Мы раскачаем троллейбус, и у него оторвется рог. Тогда существо выйдет, и мы успеем сбежать.

Павлик кивнул в ответ. Даже если тебя никто не ждет, это не повод, чтобы кормить собой муниципальный транспорт.

Они стали бегать из стороны в сторону, раскачивая троллейбус. В конце концов рог отвалился, и все замерло. Существо приоткрыло глаз и недобро посмотрело на Павлика с насеста. Оно вышло и плотно закрыло за собой двери.

– Скорее открывай люк, – быстро сообразил Макс, – вылезем через верх.

Они выбрались через открытый люк на крышу, и когда существо вернулось, то не обнаружило ничего, кроме банки огурцов.

– Черт! – Павлик вскрикнул и прикрыл ладонью рот. – Я забыл огурцы.

– Оставь, их уже не спасти, – вздохнул Макс.

Существо обошло троллейбус, но так никого и не обнаружило. Оно ласково погладило теплый металлический бок всеми руками и ушло внутрь.

Макс и Павлик проехали на крыше несколько кварталов и аккуратно спустились, когда троллейбус остановился на светофоре.

– Наверное, нужно было проехать еще? Нам ведь по пути, – засомневался Макс.

– В самый раз. Иначе непонятно куда бы он нас увез.

– Может, хватит приключений на сегодня? – Максим смотрел вслед троллейбусу, прыгнувшему в реку.

– Смотри откуда смотреть, – Павлик закурил. – Сейчас вот конец дня или самое его начало?

По дороге они зашли в небольшой парк, где доживала ярмарка. Кто-то медленно танцевал, кто-то торговал листьями, кто-то давал уроки перевоплощения в горгулий.

– У меня есть немного денег. Может, поймаем такси?

– Можно, – Павлику тоже захотелось научиться быть горгульей.

Макс достал из пальто серый кошелек и вдруг увидел старого знакомого.

– Подержи, я только поздороваюсь и сразу вернусь.

Сразу не получилось, и Павлик стал ходить между деревьями, изучая маленькие прилавки.

Вернувшись, Макс застал Павлика на скамейке в обнимку с самоваром. Максим сел рядом, и самовар оказался между ними.

– Какие новости? – поинтересовался Павлик.

– Готовят, скоро будет потоп. Надо у Невки спросить.

– Полезно водить дружбу с русалками.

– Иногда с ними даже проще, чем с людьми, – задумчиво ответил Макс. – Ну что, поехали?

– Не получится, – сказал Павлик, – я самовар купил. Денег больше нет.

– А зачем нам самовар? – Максим заглянул внутрь. Там было гулко и липко. – Коньяк пить?

– Алиске понравится. Вот увидишь. Это хороший самовар, я его у домового купил.

– С чего бы домовому продавать свое добро? Подозрительно как-то.
– Не, он просто книжек начитался про очищение и гармонизацию пространства, проникся очень.

Ярмарка умерла, и они отправились дальше.

Максим, Павлик и самовар вышли из парка и решили срезать путь через двор с аркой. Зайдя внутрь каучуковой темноты, они поняли, что там есть кто-то еще.

– Кто тут? – спросил Макс.

Павлик погладил самовар, чтобы тот не испугался.

– Кто тут тут ту ту т, – повторило эхо.

– Это мы. Ха-ха.

– Кто мы? – спросил Павлик

– Павлик, ты разве не знаешь, кто мы? Лучше спроси, кто они.

– Кто они? – спросил Павлик, – то есть кто вы?

– Слышь, мы гопники, – ответили огромные гопники.

Огромные гопники стали кружить вокруг Макса, Павлика и самовара. Они добро-зло скалились, приседали на корточки и крутили цепочки между пальчиков.

– Есть чо? – спросили гопники.

– Что вам нужно, уважаемые гопники?

– Мы хотим, чтоб вы боялись. Ха-ха. Вы будете бояться, а мы будем есть ваш страх и расти.

– Самовар, а ты чо такой носатый? – огромный гопник прикоснулся к самовару, и Павлик понял, что нужно спасаться.

– Вы же и так громадные, – заметил Павлик.

– Чоооо, – отозвались гопники, – мы в натуре громадные и хотим быть еще больше.

Понял, да?

– Но если вы станете еще больше, вы заполните собой всю арку, и никто больше сюда не войдет. Как же вы тогда будете кого-то пугать, если никто больше сюда не поместится?

– Ха-ха, – ответили гопники и задумались. Они перестали кружиться и замерли в экзистенциальной тоске.

– Бежим! – крикнул Макс, и они вырвались из арки во двор.

Во дворе спрятался паб с высокими табуретами и уютными огнями. В дверях стояла красивая девушка.

– Заходите поночевничать, – пригласила она.

– Что, простите?

– Ну, поесть, ночью. Что может быть лучше?

В пабе было пусто, только несколько посетителей спало за угловыми столиками, довольно похракивая во сне.

– Спасибо, мы не голодны, – сказал Макс.

– Может, по пиву? – предложил Павлик. – А то мы с самоваром немного устали.

– А деньги?

Павлик поник.

– Садитесь, я вас угощу, – улыбнулась красивая девушка.

Макс, Павлик и самовар сели за столик. Девушка принесла два рома и потрепала Максима по голове.

– Хороший мальчик.

И тут Самовар вдруг прошептал на ухо Павлику:

– Не пей, отравя.

- Отрава?
- Ну ты поверь, я в напитках разбираюсь, – тихо сказал Самовар.

Павлик был покладистым, добрым и терпеливым, но очень злился, когда его пытались травить плохим алкоголем. Он встал из-за стола и пошел к стойке.

- Отчего вы, неуважаемая, вздумали нас травить?

Девушка растерялась и на секунду превратилась в двухголовую львицу.

- Как вам не стыдно? Может, вы еще и пиво разбавляете? – негодовал Павлик.

Щеки девушки стали фиолетовыми от смущения. Но она быстро справилась с волнением.

– Если бы не я, не было бы в городе столько красивых львов, – заявила она. – И вы стали бы львами, зубастыми и гривастыми, если бы не упрямылись.

- Но мы не хотим львами, мы хотим домой, – вмешался Макс.

– Думаете только о себе, – фыркнула девушка и почесала ногой за ухом. Идите, кто ж вас держит, – обиженно произнесла она.

- И этих расколдуй, – Макс указал на спящих полулюдей.

- Из этих львы все равно не получатся, – девушка налила им волшебной воды. –

Пусть проваливают, не жалко.

- Скажи, а батон у тебя есть? – спросил Макс.

- Есть. У меня все есть.

- Дай нам его пожалуйста.

- С чего это? – фыркнула красивая девушка.

– За моральный ущерб, – ответил негодующий Павлик и погладил нежный Самоваров бок.

Девушка зарычала на них, но батон все-таки дала.

Максим, Павлик и Самовар вышли на набережную и сели у самого края. Макс стал крошить батон в воду, чтобы позвать свою подругу Невку. Довольно быстро показалась русалка, но это была не Невка. Она попыталась схватить кусочек батона ртом, смутилась и уплыла. Приплывали и другие – молчаливые, прозрачные и безымянные. Макс не отгонял их, но и сухого батона не давал. Павлик заскучал и достал коньяк.

Они пили коньяк, крошили батон и ждали Невку.

Через некоторое время приплыла русалка с волосами, похожими на линялую мишуру.

- Мы батон тебе принесли, – сказал Макс. – Смотри, какой сухой.

Невка обрадовалась сухому батону. Она любила сухое.

- Этот похож на крокодила, – удовлетворенно сказала она и резко куснула.

- С тобой все в порядке?

- Да, только другие завидуют мне. У меня есть имя, а у них только хвосты и песни.

- Если хочешь, я дам имена всем остальным, – великодушно предложил Макс.

Коньяк сделал его щедрым.

– Всем-всем? – Невка развеселилась и даже вылезла на берег, чтобы посидеть на твердом камне.

- Мы спросить тебя хотели, – сказал Макс.

- О чем?

– На ярмарке сказали, что скоро будет потоп. Я подумал, если правда, то ты должна что-то слышать об этом.

- Потоп?

- Ну это когда вода облизывает дома и заходит в гости, – пояснил Павлик.

Невка задумалась.

– Не переживай, тот, кто это сказал, все напутал. Потоп не будет, а уже был. Давно. Лет двести назад, – наконец ответила она.

- Ты это помнишь? – заинтересовался Макс.
- Не я, синий кит все помнит.
- Невка доела батон и попрощалась.
- Приходи называть русалок. Они будут рады, – сказала она.

Невка уплыла, а Макс, Павлик и Самовар остались пить коньяк и ждать рассвет. Внезапно их кто-то позвал.

– Эй, псс.

Поблизости никого не было.

– Вы уда иете?

Макс обернулся и увидел льва, держащего во рту цепь.

– Простите?

Лев выплюнул цепь.

– Идете, говорю, куда?

– Лев Иванович, – смущенно улыбнулся Макс, – извините, не признал вас в этой странной ночи.

– Бывает, Максим. Я знаю, ты вежливый молодой человек и всегда здороваешься.

Лев встряхнулся, и в Максима полетели мелкие каменные крошки.

– Фууф, затек весь. – Лев Иванович по-кошачьи потянулся. – Мне бы повидать одного знакомца на Василеостровском. Но времена сейчас беспокойные, одному путешествовать не с руки.

– Конечно, идемте с нами, – предложил Павлик, – нам не по пути, но это ничего.

К причалу неподалеку пристала небольшая лодка без мотора. Павлик почувствовал, что Самовар хочет покататься по реке.

– Доброго вам предрассветного часа, – обратился Павлик к лодочнику. – А вы нас не прокатите? Правда, денег совсем нет, только коньяк.

– А я живых за деньги и не катаю, – откликнулся лодочник, ловко орудуя веслами.

– Ну вы, ребята, даете, – у Льва Ивановича от возмущения даже кончик языка позабыл забраться в пасть. – Харону предлагать деньги. Это ж надо быть такими неосмотрительными.

Павлик смутился, а лодочник грациозно поклонился и жестом пригласил всех подняться на борт. Лев Иванович не любил водных прогулок, но так было короче и безопаснее всего.

Они проплывали под мостами и махали им вслед. Навстречу лодке попался яркий прогулочный корабль, с которого гремела музыка. Увидев лодку, красиво одетые девушки столпились у борта.

– Я выхожу замуж! – крикнула одна из них.

– Поздравляем вас с этим достижением, – отозвался Максим.

– Поднимайтесь к нам, будем праздновать вместе, – наперебой стали предлагать девушки. – У нас здесь весело: шампанское и караоке.

Павлика всегда привлекал праздник. Поэтому он взял самовар поудобнее и приготовился к перемещению. Максим тоже ощутил странное желание присоединиться. Но Харон, улыбаясь девушкам, незаметно указал своим гостям на розоватые щупальца, идущие от прогулочного корабля.

Харон глотнул коньяку и недобро прищурился.

– Вы их не любите? – поинтересовался Павлик, с которого быстро спал морок.

– За что ж мне их любить? – Харон указал на злобных девиц, которые тянули страшные щупальца к уходящей лодке. – Убивают людей почем зря, и даже душ после них не остается. Тфу.

Они еще немного покатались вдоль берега и стали прощаться.
Харон протянул Максу коньяк, но Максим не взял.
– Оставьте себе, у вас работа сложная, вам нужнее.
– В сфере обслуживания всегда сложно, – согласился Харон и с благодарностью принял коньяк.

Оказавшись на суше, Лев Иванович заметно повеселел.
– Мы недавно были в одном переулке, в баре, – Макс наконец решился задать вопрос, который его тревожил. – Это там вас перевоплотили во льва?
– Конечно там, где ж еще? – Лев Иванович, казалось, был рад такому повороту.
– И вам нравится быть львом? – спросил Павлик.
– Разумеется, нравится. Любому понравится, главное, научиться двигаться незаметно, чтобы не затекать. А в остальном, красота – сидишь себе и радуешься.
Лев Иванович возбужденно постукивал кисточкой хвоста по мостовой.
– Ну вот сколько бы я человеком прожил? Несчастный век? Львом-то куда приятнее, даже в дождь. К тому же у меня есть свое место в этом мире. И дело. Ну кто может сейчас этим похвастаться?
Максим согласно кивнул.
– В таком случае зачем вам куда-то идти? – спросил любопытный Павлик.
– Так день рождения у друга. Мы с ним в бар тогда вместе пошли и ...

Макс не расслышал, что было дальше, потому что по пояс провалился в открытый канализационный люк.

Послышался высокий стеклянный смех.
Павлик поднял голову и увидел нимфу, курящую на подоконнике.
Максим выбрался из колодца и принялся отряхиваться.
– Вы простите, – сказала нимфа, – но это правда было очень смешно. Вы не ушиблись?
– Спасибо за беспокойство, я цел.
– Вы смеетесь как хрустальная люстра, – восхищенно заметил Павлик.
– Благодарю, – смутилась нимфа. – Заходите ко мне, я угощу вас кофе с ирисками. Вы какие предпочитаете, золотой ключик или кис-кис?
Павлик поставил самовар на подоконник и влез сам. Макс помог забраться Льву Ивановичу.
– У вас очень красивый самовар, – сказала она Павлику.
– Спасибо, – я его сам купил, – похвастался Павлик.

Нимфа была красивая, но Макс хотел к Алисе. Хотелось оказаться дома, среди уютного бардака, пластинок и книг. Лев Иванович тоже торопился, поэтому они переглянулись и одновременно встали.

– Мы, пожалуй, пойдем, – сказал Макс.
– Подожди, а как же я? Как же самовар? – заволновался Павлик.
Было видно, что Павлику не хочется уходить, но и предлога, чтобы задержаться, он не находит.
– Ты должен остаться, – уверенно заявил Макс.
Павлик посмотрел вопросительно, Нимфа – с благодарностью.
– Если кто-то будет тебя ждать, ты сделаешься защищенным от прожорливого троллейбуса. И от всех остальных тоже.
Павлику такой аргумент показался весьма разумным.
– Но как же самовар?
– Он хочет остаться с тобой, – сказал Лев Иванович. – Я такие вещи чую.

Макс со Львом Ивановичем еще немного прошли вместе, сплетничая о знакомых львах. Потом распрощались на мосту и остались очень довольны друг другом.

На рассвете Макс поднялся к себе домой. Он не стучал, но ему сразу же открыли.

– Доброе утро, – сказала Алиса, – я заварила чай.

На столе стояло три чашки, одна из них была перевернута на бок и смотрела ручкой в потолок.

– Думала, Павлик придет, – пояснила она, – но потом почувствовала, что нет.

– У него неотложные дела.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась Алиса.

Она закрутила проигрыватель и уселась напротив.

– Послушай, давай выключим телефон и останемся сегодня дома? – предложил

Макс.

– Давай, – легко согласилась она. – И завтра?

– И завтра, – подтвердил Макс. – И даже капельку послезавтра.